

Александр ТАРАСОВ

Задолго до Монкады

Социалистической Республике

Чили - 70 лет

Нет, читатель, вы не ошиблись. И никакой опечатки тоже нет. Социалистическая Республика Чили была провозглашена 6 июня 1932 г., 70 лет назад.

А дело было так...

В Чили, как и в любой другой стране, есть армия. А в армии - офицеры. Самый известный чилийский офицер, конечно - генерал Пиночет. Но не все чилийские офицеры - пиночеты. Бывают и другие. Таким широко известным "другим" в 20-е годы был в Чили полковник Мармадуке Грове Вальехо, уважительно именовавшийся друзьями и поклонниками "дон Марма". Сын ирландца-врача, впитавший в себя мятежный ирландский дух, "дон Марма" успел послужить и на суше и на море, был одним из "отцов" чилийской военной авиации - и несмотря на то, что не смог ужиться с задававшими в чилийской армии тон пруссаками, быстро выдвинулся. Он был отправлен военным атташе Чили в Великобританию, а затем в Германию. В Европе "дон Марма" стал убежденным сторонником социалистических идей. Вернувшись на родину, Мармадуке Грове занялся социалистической пропагандой - в том числе и в армейской среде.

Популярность "дона Мармы" быстро росла, и когда в сентябре 1924 г. в Чили произошел военный переворот, Мармадуке Грове стал центром притяжения демократически настроенных офицеров. Военной хунте во главе с полковником Карлосом Ибаньесом дель Кампо, откровенным фашистом, прямо требовавшим, чтобы его именовали в газетах "Муссолини Нового Света", популярность "дона Мармы" пришлась не по душе. Ибаньес провел в армии чистку, изгнав из ее рядов Мармадуке Грове и его сторонников. От ареста "дона Марму" спасло только бегство в Аргентину.

В 1927 г. Ибаньес, до того державший на роли президента страны подставных лиц, провел "свободные выборы" и сам стал президентом. Впрочем, других кандидатур и не было. Зарвавшийся диктатор вскоре ущемил интересы богатейших семейств Чили - и те составили против Ибаньеса заговор. Но смельчаков, готовых открыто выступить против

диктатора, среди буржуа не нашлось - и заговорщики обратились к "дону Марме" с предложением возглавить восстание.

В августе 1928 г. Мармадуке Грове перелетел из Аргентины в Чили на самолете, демонстративно окрашенном в красный цвет. Самолет приземлился в Вальпараисо - втором по величине городе Чили и крупнейшей военно-морской базе страны, гарнизон которой должен был восстать сразу после появления "дона Мармы". Но выданный, как водится, предателем, "дон Марма" был арестован сразу после приземления - и заговор провалился.

Над Мармадуке Грове состоялся суд, известный в чилийской истории как "процесс по делу о красном самолете". Обвиненный в "коммунистическом заговоре", "дон Марма" был осужден на 10 лет тюремного заключения. Диктатор Ибаньес хотел, разумеется, М. Грове казнить, но был вынужден отступить под давлением общественного мнения и особенно настроений в армии. Зато отбывать срок "дона Марму" диктатор отправил на о. Пасхи. В те годы о. Пасхи еще не был разрекламирован Туром Хейердалом и был страшной "дырой", куда корабли с материка заходили два раза в год (и то если погода позволит), и на котором было лишь два "очага цивилизации" - тюрьма и лепрозорий.

Судьба Мармадуке Грове вызвала к нему сочувствие самых широких кругов чилийской общественности. Подобно ссыльному академику Сахарову у нас, "дон Марма" превратился в моральное знамя оппозиции полуфашистскому режиму Ибаньеса. Так что, когда после падения в 1931 г. режима Ибаньеса "дон Марма" вернулся в Сантьяго, его встречали с почетом и едва ли не как национального героя.

"Дону Марме" были возвращены воинское звание и награды, он был восстановлен в армии и назначен командующим военно-воздушной базой "Эль-Боске" вблизи столицы. "Дон Марма" демонстративно вступил в ряды социалистической группировки "Новое общественное действие" и начал устанавливать контакты с другими социалистическими группами и партиями (их к тому времени Чили был уже добрый десяток). М. Грове связался и с коммунистами, загнанными в подполье новым правительством Монтеро, пришедшего к власти 4 октября 1931 г. На рождество 1931 г. режим Монтеро устроил по всей стране "охоту на коммунистов". Людей убивали на улицах, в больницах, дома - за рождественским столом. Профсоюзы ответили на террор всеобщей забастовкой, которая была через двое суток подавлена военной силой.

Режим Монтеро с тревогой следил за действиями "дона Мармы", и 3 июня 1932 г. президент сместил М. Грове с поста командующего базой "Эль-Боске". Но Грове приказу не подчинился и поднял восстание. На

базе была сформирована революционная хунта (в слове "хунта" ничего плохого нет: хунтой в Латинской Америке называют всякое коллективное руководство) в составе самого "дона Мармы", лидера "Нового общественного действия" Эухенио Матте, отставного генерала Антонио Пуга и старого знакомого "дона Мармы" по масонской ложе Карлоса Давилы, бывшего посла Чили в Вашингтоне. В июле 1932 г. Давила вернулся из США в Сантьяго - и развернул бурную рекламу придуманной им концепции «государственного социализма» - как «единственного» способа выйти из экономического кризиса.

4 июня к восставшим примкнули гарнизон столицы и ВВС республики. Восставшие окружили президентский дворец "Ла-Монеда", и Грове буквально за шиворот выволок оттуда президента Монтеро.

Хунта была реорганизована в "революционное правительство". 6 июня была провозглашена Социалистическая Республика Чили. Была опубликована Программа социалистической революции в Чили, в соответствии с которой правительство намеревалось путем декретов в ближайшее время ввести наряду с частной собственностью коллективную; реквизировать стратегические предприятия и предприятия, производящие предметы первой необходимости (в случае остановки производства их владельцами); конфисковать необрабатываемые земли и передать их крестьянам; создать государственную нефтяную, сахарную, табачную и другие компании; социализировать банки; установить контроль над распределением пищевых продуктов; ограничить - а в перспективе и ликвидировать - всевластие иностранных монополий; амнистировать политзаключенных и участников героического восстания моряков чилийского ВМФ в сентябре 1931 г.

Вышедшие из подполья коммунисты моментально установили контроль над Национальным университетом и сформировали там Совет рабочих и студенческих депутатов. Советы рабочих и крестьянских депутатов стали формироваться и в других местах. Крестьяне захватывали земли помещиков-латифундистов, рабочие устанавливали контроль на заводах.

Перепуганные правые начали в провинции кампанию террора, формируя боевые отряды, так называемую "республиканскую милицию". Великобритания и США, фактически контролировавшие экономику Чили, заявили о том, что "никогда не признают" новое правительство и выделили огромные деньги на его свержение. Само правительство тем временем раздиралось противоречиями, искусно организованными Карлосом Давилой. Как впоследствии выяснилось, он был куплен американцами еще в бытность послом в Вашингтоне. 12 июня

революционное правительство разобралось, наконец, с Давилой и вывело его из состава хунты. Но было уже поздно. Правые успели подготовить военный мятеж, подкупив часть столичного гарнизона и заручившись поддержкой корпуса карабинеров. Предвидя такой оборот событий, делегация Революционных Советов, сформированных социалистами и коммунистами, встретилась в "Ла-Монедо" с Мармадуке Грове и Эухенио Матте и потребовала от них вооружить рабочих и студентов. Но Матте и Грове отказались это сделать, побоявшись, что такой шаг спровоцирует военных на выступление.

Мятеж начался 16 июня. Мятежные части во главе с К. Давилой заняли форпост революционных сил - базу "Эль-Боско", затем здание Военного министерства (лишив Грове связи с его сторонниками на местах). Затем мятежники захватили "Ла-Монеду" и арестовали революционное правительство. Социалистическая Республика Чили пала, просуществовав всего 12 дней. Давила развернул в стране кровавый террор. "Дон Марма" и Эухенио Матте были отправлены на о. Пасхи.

Но и сами победители были обречены. Режим Давилы вверг Чили в глубочайший экономический кризис - и через 100 дней был свергнут генералом Бланче. А еще через 19 дней генерала Бланче сверг генерал Виньола. Но и сам Виньола власть не удержал, и страну временно возглавил президент Верховного суда Ойяндель Фигероа. Была объявлена амнистия, за заключенными на о. Пасхи был отправлен специальный корабль. В порту Вальпараисо "дона Марму" и Эухенио Матте встречали восторженные толпы.

19 апреля 1933 г. проходит съезд социалистических сил Чили, на котором социалистические группировки - "Новое общественное действие", "Революционное социалистическое действие", "Социалистический порядок", "Объединенная социалистическая партия", "Социалистическая марксистская партия" и ряд более мелких - объявили о создании Социалистической партии Чили. Лидером ее становится Мармадуке Грове. Грове возглавлял партию 20 лет, почти до самой смерти (он умер в 1954 г., окруженный всеобщим уважением и почетом). Именно созданная им партия превратилась со временем в крупнейшую партию Чили и в 1970 г. пришла к власти во главе Народного единства, проведя на выборах в президенты страны Сальвадора Альенде Госсенса, "бессменного сенатора-социалиста".

Сальвадор Альенде, кстати, знал Мармадуке Грове с детства - "дон Марма" был близким другом его отца, а в начале 30-х брат Мармадуке Грове породнился с семьей Альенде и приходился Сальвадору зятем. После падения Социалистической Республики С. Альенде также был

репрессирован. Его схватили в здании юридического лица сразу после произнесенной им пламенной речи с призывом к сопротивлению режиму Давилы.

Первым делом новый президент проверил, отменены ли следующими кабинетами декреты революционного правительства "дона Мармы". Оказалось, как и подозревал С. Альенде, что никто этого сделать не удосужился. Среди неотмененных декретов был и знаменитый "декрет № 520", дававший правительству реквизировать предприятия саботажников.

Правые, имевшие большинство в чилийском парламенте и свято уверенные, что С. Альенде не проведет через Национальный конгресс ни одного "социалистического закона", просто впали в шок, когда президент стал действовать на основании всеми забытых, но не отмененных и потому законных декретов правительства "дона Мармы"!

4 июня - день свержения революционной хунтой правительства Монтеро - до сих пор празднуется Социалистической партией Чили как партийный праздник.

5 июня 2002